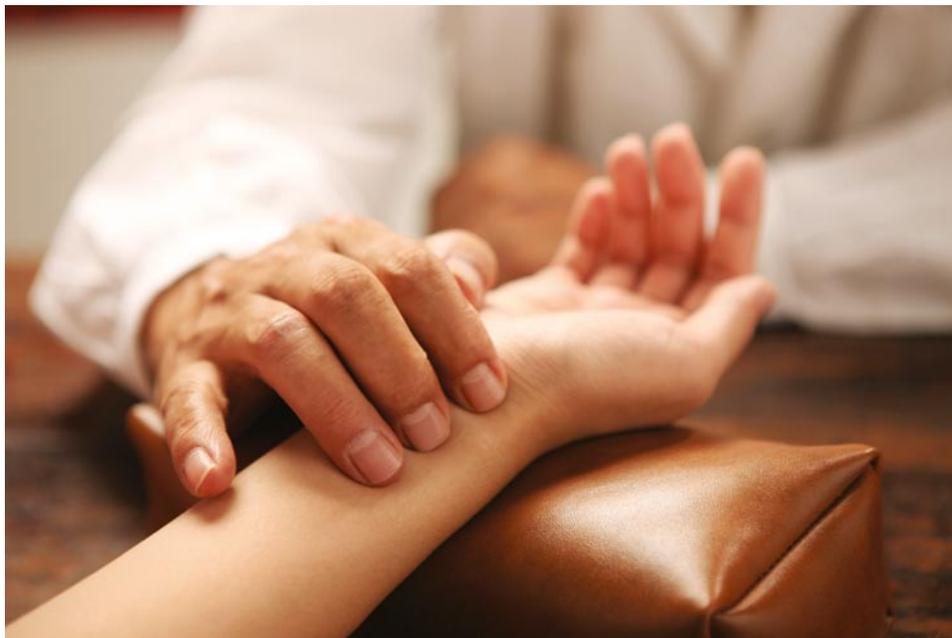

«Язык» пульса

*Колблется пульсаций частота,
Как распознать — задача не проста.
Один пульс у артерии одной,
А у другой артерии — иной.
Все виды пульса трудно перечесть,
Знать многие из них — большая честь.
Авиценна «Поэма о медицине»*

БЯНЬ ЦЮЭ, ХУА ТО И ВАН ШУ-ХЭ

Представление о круговом движении крови — одно из величайших достижений китайской медицины. Так, в знаменитом «Каноне Желтого императора о внутреннем», написанном более четырех с половиной лет назад, говорится: «Сосуды сообщаются между собой по кругу. В нем нет начала и нет конца... Кровь в сосудах циркулирует непрерывно и кругообразно... а сердце хозяйничает над кровью. Без пульса невозможно распределение крови по большим и малым сосудам... Именно пульс обуславливает круговорот крови и чи (жизненной энергии). — *Прим. авт.*... Посмотришь вперед, оглянешься назад — все идет от пульса. Пульс — это внутренняя сущность частей тела, самое тонкое выражение внутреннего духа». А много позже, в V в. до н.э., китайский врач Бянь Цюэ написал не менее знаменитый «Канон о восьмидесяти одной трудности, содержащейся в «Каноне Желтого императора о внутреннем», в котором изложил основы и методы диагностики по пульсу лучевой артерии.

Но, если верить преданию, искусство врачевания Бянь Цюэ перенял от бессмертного Чан-сан-цзюня (Господина Длинное Тутовое Дерево).

Чан-сан-цзюнь дал ему чудесные капли — и через 30 дней Бянь Цюэ приобрел способность видеть сквозь стены и проникать взором во внутренности человека.

Весть об искусном целителе облетела весь Китай. И вот однажды Бянь Цюэ пригласил в дом высокопоставленного чиновника, у которого заболела дочь. Согласно правилам этикета того времени, врачу не разрешалось не то что прикасаться, а даже смотреть и разговаривать со знатными персонами женского пола. Однако Бянь Цюэ нашел выход из положения — попросил слуг обвязать тонким шнурком запястье находящейся за ширмой больной, а другой конец шнура передать ему. Слуги, желая подшутить над врачом, обвязали шнуром лапку комнатной собачки. И каково же было их удивление, когда Бянь Цюэ обнаружил подмену. А после того как его просьба была выполнена, поставил девушке диагноз по пульсу и назначил ей необходимое лечение. Очень скоро

больная выздоровела. Диагностика по пульсу получила широкую известность. А самого Бянь Цюэ со временем обоже- ствили.

Пульсовую диагностику использовал в своей практике и выдающийся китайский хирург Хуа То (145–208 гг.). В исторических хрониках сложный медицинский случай, с которым он успешно справился, описывается так.

Генерал Ли попросил Хуа То вылечить жену. Пощупав пульс больной, хирург пришел к выводу, что женщина поранилась во время беременности и в результате не смогла родить. Генерал Ли сказал, что беременность была, но жена уже родила мертвого ребенка. «Пульс говорит о

Бянь Цюэ

Хуа То

другом. Кажется, что она все еще беременна», — возразил ему Хуа То. Генерал не поверил. Но спустя сто дней состояние женщины ухудшилось. Ли снова пригласил Хуа То, и тот сказал генералу: «Ее пульс такой же, как в мое последнее посещение. То, что я предполагал, подтвердилось. Она несла пару близнецов в себе. Первый зародыш был мертворожденный и вызвал чрезмерное кровотечение, поэтому второй ребенок не мог родиться. Он умер в ней. Он засох и пристал к месту около ее спинного хребта». На этот раз генерал поверил врачу. И женщина из его дома, следуя инструкциям Хуа То, действительно извлекла засушенный зародыш их чрева несчастной больной.

В III в. н.э. Ван Шу-хэ написал книгу под названием «Мо цзин» («Канон о пульсе»). С его легкой руки пульсовая диагностика обогатилась новым понятием — корень пульса, под коим автор Канона подразумевал определение пульса на лучевой артерии в точке чи и еще в трех точках на ногах: тай-цун, цун-ли и тай-чи.

По мнению Ван Шу-хэ, если нарушается и даже исчезает пульс на лучевой артерии в точках цунь и гуань (см. ниже), но сохраняется в точке чи и в указанных точках ног, то это все еще пульс, сохранивший корень, и прогноз благоприятен. Если же пульс не прощупывается и в точках его корня, значит, пульс потерял корень, и прогноз неблагоприятен. Исчезновение пульса в точках ноги грозит, прежде всего, ногам, а потом уже всему организму. Тогда как исчезновение пульса в точке чи на руках означает опасность для всего тела.

Столетия спустя идеи, высказанные Ван Шу-хэ в «Каноне о пульсе», арабский врач Авиценна использовал при создании собственного учения о пульсе.

КЛАССИКА ЖАНРА

Считая, что сердце «хозяйничает над кровью», а «центром жизни» является лучевая артерия, древнекитайские врачи исследовали пульсации на лучевой артерии обеих рук в трех точках. Первую точку, находящуюся вблизи шиловидного отростка, они называли гуань. Вторую, расположенную несколько ближе к кисти, — цунь. Третьей, находящейся выше точки гуань, ближе к локтевому суставу, дали имя чи.

Причем абсолютно здоровым врачи считали индивидов, у которых весной преобладали пульсации в левой гуань, летом — в левой цунь, осенью — в правой цунь, зимой — в левой чи, а в межсезонье все перечисленные позиции были равны.

По мнению Ван Шу-хэ, если нарушается и даже исчезает пульс на лучевой артерии в точках цунь и гуань, но сохраняется в точке чи и в указанных точках ног, то это все еще пульс, сохранивший корень, и прогноз благоприятен

Людам, у которых «весной пульс лета, летом пульс межсезонья, осенью пульс зимы, зимой пульс весны, в межсезонье пульс осени», они предрекали «увеличение силы и мощи организма». Тех же, у кого «весной пульс осени, летом пульс зимы, зимой пульс межсезонья, в межсезонье пульс весны», по их прогнозам, «ожидали тяжелые болезни и продолжительные страдания».

Небезынтересно и то, что одна и та же точка на разных руках в представлении китайских врачей ассоциировалась с различными органами. К примеру, по пульсу в правой гуань врачи судили о состоянии желудка и селезенки, по левой — о состоянии печени. По пульсу в правой цунь диагностировали заболевания легких, по левой — болезни сердца и головного мозга. К тому же по пульсу в точке цунь китайские врачи могли узнать, какая из семи страстей (радость, гнев, плач, печаль, забота, боязнь или испуг) стала причиной болезни. В те времена бытовало мнение, что радость поражает сердце, забота вредит селезенке, печаль пагубно влияет на легкие, гнев ухудшает состояние печени, боязнь воздействует на почки, испуг — на желчный пузырь, а плач — на сердечную оболочку. Но это к слову. Влияние радости врачи распознавали по слабому пульсу, заботы — перемежающемуся неровному

пульсу, печали — «негладкому» пульсу, гнева — слабому пульсу, боязни — поверхностному пульсу, испуга — «четкообразному» пульсу, плача — так называемому веретенообразному пульсу.

Важно и то, что в традиционной китайской медицине выделялись «красный», «белый», «зеленый», «желтый» и «черный» пульсы. По утверждению врачей, быстрый и твердый «красный» пульс свидетельствовал о болезнях пищеварительного тракта. Поверхностный и быстрый «белый» — о заболеваниях сердца. Напряженный «зеленый» пульс наблюдался при болях в пояснице и заболеваниях почек. Слабый «желтый» — при простуде. А твердые, сильные биения «черного» пульса были характерны для желудочных заболеваний.

ПОЧТИ СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ

В 60-х гг. прошлого века в одну из китайских больниц глубокой ночью доставили больного — крупного европейского хирурга. Он диагностировал у себя пищевое отравление, о чем не преминул сообщить принимавшему его врачу. Тот внимательно выслушал коллегу. Затем взял его правую руку, нащупал пульс и, закрыв глаза, словно замер. Прошло 2–3–7 мин, тонкие сухие пальцы китайского врача все еще не выпускали руки больного. Хирург начал нервничать. Но китайский врач, не обращая на это никакого внимания, неторопливо взял левую руку больного, снова нащупал пульс и снова слушал его, закрыв глаза, 2–5–8 мин». И вдруг прозвучал его властный голос: «Немедленно на стол. Готовьте больного к операции». Хирург опять попытался объяснить, что операция ему не нужна, что по всем признакам у него пищевое отравление. Но в ответ услышал: «У вас острый приступ гнойного аппендицита. Успокойтесь, ошибки быть не может».

Успокоили эти слова больного или нет, можно только догадываться. Но через несколько часов после операции европейский хирург первым делом спросил у врача: «Как вы могли только по пульсу поставить мне диагноз?». А тот, улыбувшись, ответил: «Мы давно уже умеем делать это».

Ламара Львова, канд. биол. наук

Литература

1. В. Вогралик, Э. Вяземский. Очерк китайской медицины. — М.: Медгаз, 1961.
2. А. Шофмани. Секреты восточной медицины. — М.: Знание, 1963.
3. С. Марчукова. Медицина в зеркале истории // 12meridians.ru.
4. Т. Сорокина. История медицины в двух томах // bibliotekar.ru.